

— О, мой дорогой Ли, сегодня ты выглядишь просто великолепно. Я не могу дождаться, чтобы увидеть твой чудесный катализатор.

Дэвид, как всегда, вел себя крайне экспрессивно. Едва Ли Чжэн вышел из лифта, он уже бросился к нему. Если бы Ли Чжэн не уклонился, его ждал бы очередной удушающий медвежий объятия.

Даниэль с отвращением посмотрел на Дэвида и, держа в руках пачку документов, подошел к Ли Чжэну. Сегодня он сменил свой смешной китайский костюм на строгий черно-серый костюм, что делало его особенно представительным. Как выразился Дэвид, он выглядел «как настоящий человек».

— Господин Ли Чжэн, это информация обо всех производственных линиях Пфайзера в Сянцзяне, выпускающих Даннодин. Посмотрите, какая подойдет?

Дэвид вскрикнул:

— Даниэль Уотсон, ты хитрый лис! Ли не говорил, что будет проводить эксперименты на ваших линиях!

Гонконгский отель был старым и престижным местом, где любили обедать многие известные политики и бизнесмены старшего поколения. Кричащий иностранец в холле, естественно, привлек внимание.

Чжао Цюхуа, держа под руку Шэнь Хунцзи, проходила мимо. Когда она взглянула в их сторону, половина лица Ли Чжэна оказалась закрыта документами в руках Даниэля, были видны только его слегка приподнятые глаза.

Чжао Цюхуа резко сжала руку Шэнь Хунцзи.

Шэнь Хунцзи мягко спросил:

— Что случилось?

Чжао Цюхуа покачала головой:

— Ничего, показалось.

Она опустила голову, её мысли были где-то далеко.

Неужели это он? Когда она решила сделать этот шаг, их связь как матери и сына уже была разорвана.

Шэнь Хунцзи похлопал её по руке, и они быстро направились в зал «Ванхоу» Гонконгского отеля.

Ли Чжэн не знал об этом маленьком эпизоде. Он пролистал документы, подготовленные Даниэлем, — они были четкими, подробными и очень полезными.

— В бизнесе, Дэвид, шансы всегда достаются подготовленным.

Ли Чжэн привык работать с Дэвидом и Рош, но это не означало, что он мог сотрудничать только с ними. Дэвид, похоже, ещё не осознал этого в полной мере.

Дэвид сначала удивился, затем его лицо стало серьезным. Возможно, образ юного рыбака из маленького городка был слишком глубоко засевшим в его памяти, и Дэвид пока не воспринимал Ли Чжэна как равноправного партнера, заслуживающего внимания Рош.

— Прости, Ли, это моя ошибка.

Дэвид глубоко вздохнул. Его лицо всё ещё сохраняло преувеличенную улыбку, но в глазах появилась серьёзность, которой раньше не было.

Ли Чжэн хлопнул его по плечу, затем повернулся к Даниэлю:

— Давайте выберем ближайшую. Мы должны действовать быстро.

Даниэль кивнул, но в душе он не был рад тому, что Ли Чжэн отказался от Рош в пользу Пфайзера. Ли Чжэн прямо указал на недостатки Дэвида! Этот молодой человек был слишком привязан к Дэвиду, и чтобы переманить его на сторону Пфайзера, придется приложить немало усилий.

Они сели в машину и сначала отправились в Гонконгский университет.

Сюй Миншэн и Чэн Сяньфэн уже ждали их там. Сюй Миншэн, как декан медицинского факультета Гонконгского университета, конечно, знал Дэвида и Даниэля. Увидев их, его последние сомнения рассеялись. Он действительно нашел настоящую жемчужину!

— Господин Андорио, господин Уотсон, давно не виделись, — Сюй Миншэн поднялся с кресла и пожал им руки.

— Декан Сюй, вы всё так же молоды.

После обмена любезностями Сюй Миншэн представил Чэн Сяньфэна Ли Чжэну.

— Ли Чжэн, это Чэн Сяньфэн, известный специалист по имущественным спорам и патентам. Он также является юридическим консультантом нашего медицинского факультета, — Сюй Миншэн улыбался.

— Здравствуйте, господин Чэн, — Ли Чжэн первым протянул руку.

Чэн Сяньфэн скромно улыбнулся:

— Декан Сюй слишком любезен. Здравствуйте, господин Ли Чжэн, я Чэн Сяньфэн.

Ближайшая к центру Сянцзяна производственная линия Пфайзера, выпускающая Даннодин, находилась в районе Цзюлун. Это был легкий промышленный парк, где сосредоточены крупные заводы по производству фармацевтического сырья, лекарств и их упаковки. Производственная линия Пфайзера располагалась в северной части парка. Интересно, что в двух километрах от Пфайзера находился завод Рош. Дэвид, сидя в машине, смотрел на большой логотип «Roche» и выглядел совершенно подавленным.

Даниэль «доброжелательно» сказал:

— Дэвид, ты можешь сообщить сотрудникам Рош, чтобы они прибыли в Пфайзер. Я уже уведомил их о необходимости подготовиться к встрече. Господин Ли Чжэн сказал, что нужно действовать быстро, и я надеюсь, что вы не будете задерживать процесс.

Дэвид внутренне кипел от злости, но холодно ответил:

— Конечно, сотрудники Рош придут вовремя. Ведь мы должны обеспечить безопасность, чтобы никто не использовал грязные приемы.

Машина остановилась у ворот Пфайзера. Увидев, что они выходят, группа людей подошла к ним. Это были технические специалисты Пфайзера и Рош.

Даниэль стоял у входа и жестом пригласил их войти:

— Добро пожаловать в Пфайзер.

Буквы «Pfizer» блестели на солнце. Ли Чжэн улыбнулся и уверенно вошел в здание Пфайзера.

Даниэль выделил отдельный цех для эксперимента. Он провел всех в цех:

— Господин Ли Чжэн, посмотрите, что ещё нужно. Если всё готово, мы можем начинать.

Не дожидаясь ответа Ли Чжэна, пожилой иностранец за спиной Дэвида уже заговорил:

— Господин Уотсон, давайте сначала проведем проверку. Мы не хотим, чтобы патент превратился в бесполезную бумагу.

Это был ответственный за производственную линию Даннодина в Рош. Получив сообщение от Дэвида, он не спал всю ночь и с утра ждал на заводе Рош.

Он не ожидал, что Дэвид окажется таким беспомощным и позволит Пфайзеру опередить их. Том, так звали ответственного, был полон гнева!

— Мерами подлецов измеряют благородных, — иностранец за спиной Даниэля с гордостью произнес эту длинную китайскую поговорку, явно гордясь своим знанием языка.

Когда Ли Чжэн посмотрел на него, он даже выпрямился и сказал:

— Братец, привет!

Китайцы в зале...

Напряжение между двумя сторонами нарастало. Ли Чжэн пожал плечами и отступил на два шага, обратившись к Даниэлю:

— Пожалуйста, поймите, я должен обеспечить интересы обеих сторон.

Даниэль тут же кивнул, словно его нежелание было лишь иллюзией:

— Вы правы, мы в Пфайзере всегда действуем честно. Господин Том, пожалуйста, проверяйте.

Его способность менять выражение лица была быстрее, чем у актеров китайской оперы.

Ли Чжэн улыбнулся. Умение сгибаться и разгибаться. Если бы в прошлой жизни Даниэль Уотсон выбрал Азию вместо уже сформированного рынка Европы, он мог бы добиться большего.

Том и его люди тщательно проверили цех и производственную линию, убедившись, что

Пфайзер ничего не подделал, и кивнули.

Затем все вышли из цеха и встали на балконе над цехом. Этот балкон располагался в левой верхней части цеха, с обеих сторон были большие прозрачные окна, откуда можно было видеть весь цех.

Они увидели Ли Чжэна, уже одетого в стерильный костюм, который подошел к распылителю. Он поднял правую руку в резиновой перчатке и показал знак «ОК».

Даниэль кивнул и, наклонившись к рации, сказал:

— Цех номер тринадцать, готовность. Запуск первой линии через пять секунд. Пять, четыре, три, два, один.

Он смотрел на часы, считая в обратном порядке.

— Гул.

Звук запуска машины оглушил всех. Стальные барабаны автоматически высыпали сырье на линию. Высокотемпературное разделение, компонентная полимеризация, низкотемпературное охлаждение, вода застывала, и вскоре первая партия сырья достигла стадии распыления.

Все глаза были прикованы к Ли Чжэну у распылителя, особенно технические специалисты по производству Даннодина, которые буквально прижались лицами к стеклу.

Ли Чжэн достал из кармана маленькую черную бутылочку, слегка встряхнул её, открыл крышку и перевернул её над самым маленьким отверстием для добавок на распылителе.

— Быстрее, быстрее, Джонни, с людьми — проверять количество и качество кристаллов! — громко крикнул Даниэль.

На самом деле, Джонни, тот самый иностранец, который считал себя знатоком китайского языка, уже бросился вниз, едва Ли Чжэн поставил бутылку на отверстие. Том из Рош тоже побежал, и они устроили настоящую гонку по цеху Пфайзера.

<http://bllate.org/book/17704/1653445>